

Почему гуси стали пёстрыми

Это случилось очень давно, когда деды наших дедов были маленькими мальчиками, а бабушки наших бабушек — маленькими девочками. Прежде гуси были только белыми, и не было ни одного пёстрого гуся.

Появились пёстрые гуси после злодеяний одного человека по имени Котхоз-Кутуй (страшный, отвратительный Кутуй).

Котхоз-Кутуй похищал детей и продавал их за тридевять земель, за море-океан, страшным людоедам. Однажды он похитил девочку Халиму. Красивее Халимы никого не было, но она родилась несчастливой.

Похитил Халиму Котхоз-Кутуй, запер её в клеть, а сам ушёл похищать других детей. Когда уходил Котхоз-Кутуй, он клал у клетки белые волшебные камни; эти камни стерегли клеть, и Котхоз-Кутуй, надеясь на них, спокойно уходил похищать других детей.

Белые камни лежали спокойно. Если какому-либо ребёнку как-нибудь и удавалось выйти из клетки, то камни всё это видели. Они кидались к маленькому беглецу или беглянке, приклеивались к их ногам и никуда не пускали пленника. Беглецы не могли ни кричать, ни бежать, ни шагу шагнуть.

Котхоз-Кутуй уходил на недели, а иногда и на месяцы.

Дети, запертые в клетки, питались только зёрнами, подбирая их с пола, и пили воду из поставленной тут же кадки.

Халима сидит неделю, сидит другую. И никто не знает, где она. Плачет бедняжка, горюет. Похудела Халима, стала, как щепка. Пожелтели её румяные щёчки. Думает и никак не может придумать, как убежать из Котхоз-Кутуевой тюрьмы. Нет, не убежать отсюда бедной Халиме! Стены клетки толстые, потолок высокий. Только под дверью есть узенькая щель, через которую проникает свет, но в эту щель может пролезть лишь маленький гусёнок.

Халима думает с тоской: «Эх, почему я не маленький гусёнок — пролезла бы я в эту щель!» Горько плачет Халима. И вдруг стала уменьшаться, становиться всё меньше и меньше и, наконец, стала не больше вылупившегося из яйца жёлтенького гусёнка. И тогда Халима превратилась в гусёнка: вместо ног у неё — лапки, а вместо рук — крылышки. Халима радостно помахала ещё не окрепшими коротенькими крылышками, заглянула в щель под дверью и вылезла из клетки наружу.

Белые камни увидели маленького гусёнка, но ни один из них не знал, что это Халима. «Откуда этот гусёнок?»- удивились камни и стали смотреть за ним.

Дальше и дальше удаляется от клетки гусёнок. Белые камни тоже превращаются в гусят и гонятся за гусёнком-Халимой.

Вот гусёнок-Халима добралась до реки. На берегу паслись гуси со своими выводками. Халима-гусёнок пристала к одной гусиной стае, но маленькие гусята из этой стаи начали клевать незнакомого гусёнка-Халиму. Халима не стала с ними драться и клевать их, а только старалась увертываться от них и убегать. Наконец она добежала до реки, кинулась в воду и поплыла от берега, а злые гусята остались на берегу у своей матери-гусыни.

Белые же камни-гусята потеряли Халиму из виду и вернулись к своему месту, обратившись опять в камни.

Но Халима не могла уже принять своего прежнего вида и навсегда осталась гусыней. Оперение на ней было не белое, а пёстрое. Те места на её теле, куда клевали её злые гусята, остались тёмными. Когда она сама стала гусыней-матерью, то и гусята у неё выросли пёстрыми.

С тех пор и развелись на свете пёстрые гуси.